

«По своему характеру и результатам вышел далеко за рамки двусторонних отношений»: визит А.Н. Косыгина в Канаду в 1971 г.

 Ю.Г. Акимов

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматриваются подготовка, ход и итоги официального визита председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина в Канаду в октябре 1971 г. Показано место этой поездки в эволюции советско-канадских отношений и в более широком контексте международной разрядки начала 1970-х гг. Особое внимание уделено как публичной стороне визита, так и его содержательному наполнению, связанному с обсуждением ключевых проблем мировой политики – европейской безопасности, германского вопроса, разоружения, положения на Ближнем Востоке, арктической проблематики и советско-американских отношений.

На основе анализа архивных документов выявлено, что Москва и Оттава были объективно заинтересованы в активизации политического диалога и расширении экономических контактов, однако исходили из различных стратегических установок. Правительство П.Э. Трюдо стремилось к диверсификации внешнеполитического курса Канады в духе «третьей альтернативы», укреплению международного статуса страны и расширению рынков сбыта канадской сельскохозяйственной продукции. Советское руководство рассматривало развитие отношений с Канадой как элемент более широкой внешнеполитической стратегии, направленной на продвижение инициатив по европейской безопасности и разоружению, а также на ослабление внутриблоковой консолидации западных государств. Экономическое сотрудничество связывалось с обеспечением закупок канадского зерна и возможностями доступа к отдельным технологиям.

Отмечается, что визит А.Н. Косыгина в Канаду имел большое значение как для советско-канадских отношений, которые в то время переживали свой апогей, так и для международных отношений в целом, став одним из знаковых событий эпохи разрядки. Мощный импульс, заданный в 1971 г., воздействовал в позитивном ключе на контакты Москвы и Оттавы на протяжении 1970-х – первой половины 1980-х гг., что, в свою очередь, оказывало благотворное влияние на весь комплекс международных отношений. В статье использованы опубликованные материалы (официальные публикации, пресса, мемуары и т. п.) и неопубликованные документы из Архива внешней политики Российской Федерации и Российского государственного архива экономики, до настоящего времени не вводившиеся в научный оборот.

УДК: 327(470+71)“1971”

Поступила в редакцию: 24.12.2025

Принята к публикации: 20.02.2026

Ключевые слова: СССР, Канада, советско-канадские отношения, А.Н. Косыгин, официальный визит, П.Э. Трюдо, разрядка

Поездка председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина в Канаду в октябре 1971 г. относится к числу наиболее ярких и позитивных эпизодов в истории советско-канадских отношений послевоенного времени. Её значимость отнюдь не ограничивается рамками двусторонних связей Москвы и Оттавы: эта поездка была событием глобального масштаба, оказавшим существенное влияние на процесс разрядки международной напряжённости и весь комплекс отношений Востока и Запада в первой половине – середине 1970-х гг.

Некоторые аспекты визита председателя Совета Министров СССР в Страну кленового листа уже попадали в поле зрения исследователей. В советское время рассматриваемые нами события 1971 г. затрагивались в работах С.Ф. Молочкова – дипломата и историка, много лет плодотворно занимавшегося актуальными проблемами внешней политики Канады (Молочков 1979, 1984, 2000). И.А. Агеева – ведущий отечественный специалист по истории советско-канадских отношений периода холодной войны – обратила внимание на взаимосвязь политической и экономической составляющей поездки А.Н. Косыгина, а также на её идеологический и культурный аспект (Агеева 2003; 2011; 2016; 2018). Э.А. Бабаев подробно рассмотрел особенности освещения визита в советской периодической печати (Бабаев 2009). Ряд интересных наблюдений были сделаны в статьях А.А. Крицкого, Е.И. Бортниковой и Ю.Г. Чернышова (Крицкий 2016; Бортникова, Чернышов 2014).

О пребывании главы правительства СССР в Канаде упоминалось в ряде работ канадских историков, посвящённых внешней политике Оттавы и тогдашнему премьер-министру Пьеру Элиоту Трюдо, считающемуся одним из наиболее выдающихся государственных деятелей этой страны в XX в. Большинство из них подчёркивают как практическую, так и символическую значимость визита, рассматривая его в контексте попыток канадского руководства и лично Трюдо сделать Канаду более заметным и автономным игроком на международной арене, в том числе за счёт развития отношений с Советским Союзом. Крупнейшие специалисты по канадской политической истории Дж.Л. Гранатстайн и Р. Ботуэлл дают в целом позитивную оценку поездке советского премьера, которая, по их мнению, принесла определённые выгоды Канаде (Granatstein, Bothwell 1991: 196). Схожей точки зрения придерживается Б. Мьюирхэд, хотя он и иронизирует по поводу «флирта» Трюдо с Советским Союзом (Muirhead 2007: 124). Со своей стороны, Б. Пламондон упрекает канадского лидера в недостаточно критическом подходе к советской политике и утверждает, что его

действия по укреплению отношений с Москвой не получили большой поддержки в Канаде (Plamondon 2013). О визите А.Н. Косыгина в Канаду говорится в некоторых специальных работах, посвящённых отдельным проблемам в отношениях Востока и Запада того времени: от выезда евреев из СССР до «спортивной дипломатии» (Troper 2010; Morrison 2022).

Хорошо известна «внешняя» сторона визита – есть многочисленные фото- и видеоматериалы, имеются интересные воспоминания его непосредственных участников и свидетелей. Однако многие непубличные аспекты данного события ещё остаются в тени. Это касается, прежде всего, его содержательной части, связанной с вопросами «большой политики», – стремлением Москвы и Оттавы использовать визит А.Н. Косыгина для получения тех или иных дивидендов на международной арене. В данной статье мы попытаемся осветить эти аспекты, опираясь на документы из Архива внешней политики России, которые недавно стали доступны исследователям и до настоящего времени не были введены в научный оборот¹.

СССР и Канада в послевоенном мире

Дипломатические отношения СССР и Канады были установлены в 1942 г. – в разгар Второй мировой войны. Вплоть до осени 1945 г. контакты двух стран развивались в целом поступательно; несмотря на имевшиеся между ними различия, они были военными союзниками. Кроме того, Оттава (незадолго до того добившаяся внешнеполитического суверенитета) стремилась укрепить свои позиции на международной арене и понимала, что это невозможно сделать без налаживания связей с Советским Союзом, вынесшим на своих плечах основную тяжесть борьбы с нацизмом и заслужившим величайшее признание и уважение подавляющего большинства стран и народов планеты (Учаев 2020; Минкова 2024). Однако в конце 1945 г. в советско-канадских отношениях наступило резкое охлаждение в связи с «делом Гузенко» – шпионским скандалом, получившим широкую огласку и подлившим масла в огонь разгоравшейся холодной войны (Аггеева 2003; Акимов 2000). Уже в первые послевоенные годы Канада перешла в своей внешней политике на явно выраженные проамериканские позиции. Она стала одним из членов – основателей НАТО и приняла участие в Корейской войне. Что касается отношений с СССР, то вышеупомянутое охлаждение сохранялось до середины 1950-х гг., когда ситуация стала медленно выправляться.

¹ Отдельные положения данной статьи, связанные с предысторией визита А.Н. Косыгина, докладывались автором на международной конференции «Россия и мир в исторической ретроспективе. К 120-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля А. Н. Косыгина», проходившей в 2024 г. в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна (ранее Ленинградский текстильный институт), где в 1930-1935 гг. учился А.Н. Косыгин (Акимов 2024).

Канада, которая в биполярном мире занимала весьма уязвимое положение, будучи «зажатой» между двумя ядерными сверхдержавами, естественно, была заинтересована в снижении градуса международной напряжённости. Оставаясь ближайшим союзником и партнёром США, она успешно позиционировала себя в качестве эффективного посредника и переговорщика, способного налаживать контакты и находить компромиссы. В 1955 г. Советский союз посетил министр иностранных дел Канады Лестер Пирсон² – это был не только первый визит в нашу страну главы канадского МИДа, но и первый визит главы внешнеполитического ведомства страны – члена НАТО в СССР.

В феврале 1956 г. было подписано советско-канадское торговое соглашение, которое впоследствии неоднократно продлевалось (каждый раз сроком на три года). В рамках этого соглашения Советский Союз начал регулярно осуществлять закупки достаточно крупных партий канадской сельхозпродукции – прежде всего, пшеницы (Аггеева 2017: 98), хотя тогда импорт зерна ещё не стал значимым экономическим явлением (Чистяков 2009). В последующие годы торговля между двумя странами развивалась в целом поступательно, но и крайне неравномерно. Резкий скачок произошёл в 1963 г., когда товарооборот составил 160,4 млн руб. против 4,7 млн годом ранее. В середине – второй половине 1960-х гг. показатели продолжали колебаться в зависимости от политической конъюнктуры, ситуации на внутренних рынках, урожайности зерновых и т. п. (от 324,8 млн руб. в 1966 г. до 40,1 млн в 1969 г.). При этом торговое сальдо для Советского Союза оставалось отрицательным: его экспорт в Канаду был относительно невелик, и по стоимости – на порядок меньше экспорта³.

На протяжении 1960-х гг. отношения СССР и Канады отличались известной двойственностью. С одной стороны, Оттава настороженно воспринимала многие резкие шаги Москвы на международной арене, а также критически относилась к советской внутренней политике в сфере соблюдения прав человека, ограничений на эмиграцию граждан еврейской национальности и т. п. В свою очередь, советское руководство постоянно имело в виду «близость» Канады к США, а также наличие там сильного лобби представителей этнических групп, враждебно настроенных по отношению к СССР. С другой стороны, «соседи через Северный полюс» были обоюдно заинтересованы в поддержании и развитии торговых связей. Москва ценила взвешенный и сдержанный подход Оттавы ко многим острым международным проблемам. В Канаде также полагали целесообразным выстраивать конструктивные отношения с Советским Союзом. В тот период стороны стали обмениваться визитами высокого уровня.

² Официально его должность называлась «государственный секретарь по внешним делам» (Secretary of State for External Affairs).

³ *АВПРФ*. Ф. 099. Оп. 45. П. 53. Д. 12. Л. 71–75.

В июле 1966 г. Канаду посетила делегация Верховного Совета СССР, а в ноябре того же года ответный визит нанёс министр иностранных дел Канады Пол Мартин (старший).

Сдвиги во внешней политике Канады стали заметны после 1968 г., когда пост премьер-министра⁴ занял Пьер Элиот Трюдо (1968–1979, 1980–1984), взявший курс на диверсификацию канадской внешней политики при определённом дистанцировании от США – которое, впрочем, не следует преувеличивать. После публикации в 1972 г. программной статьи министра иностранных дел М. Шарпа этот курс был назван «третьей альтернативой». Одной из его составляющих было обозначено дальнейшее углубление и расширение контактов с социалистическими странами, в первую очередь, с Советским Союзом. В Белой книге «Внешняя политика для канадцев» (1970) говорилось: «Канада также проявляет значительный и растущий интерес к развитию отношений с коммунистическими странами Восточной Европы не только из-за выгод от расширения торговли, научно-технического сотрудничества и культурных обменов с этими странами, но и потому, что таким образом она может внести свой вклад в разрядку. Особенно хорошие перспективы такого сотрудничества открываются с Советским Союзом, с которым Канаду объединяет общность опыта арктических стран. Несомненно, улучшение климата в отношениях между Востоком и Западом и сопутствующий рост контактов и обменов между Востоком и Западом расширяют практические возможности Канады в достижении этих целей. Именно Канада должна стать более известной в этих странах: североамериканская страна, не являющаяся великой державой, не представляющая ни для кого угрозы и обладающая огромными ресурсами, высокоразвитой экономикой и передовыми технологиями»⁵.

В то же время на рубеже 1960–70-х гг. Канада столкнулась с проблемой перепроизводства товарного зерна (прежде всего, пшеницы) и муки. На 31 марта 1970 г. (конец финансового года) имевшиеся в стране запасы пшеницы в четыре раза превышали объёмы её среднегодового экспорта⁶. Это, безусловно, способствовало росту интереса к торгово-экономическому взаимодействию с СССР как к с крупным покупателем канадского зерна.

Немаловажную роль играл и геополитический контекст рассматриваемых нами событий. Во второй половине 1960-х гг. в отношениях Востока и Запада наметились позитивные сдвиги, ознаменовавшие собой постепенное движение к периоду разрядки. В 1968 г. был заключён знаковый Договор

⁴ Хотя с формально-юридической точки зрения премьер-министр Канады занимает третью позицию во властной иерархии (после монарха и представляющего его генерал-губернатора), фактически он действует на международной арене наравне с главами государств.

⁵ *Foreign Policy for Canadians. Published by authority of the Honourable Mitchell Sharp, Secretary of State of External Affairs.* 1970. Ottawa: Queen's Printer for Canada. P. 19.

⁶ *The Globe and Mail.* 1970. April, 16.

о нераспространении ядерного оружия; в марте 1969 г. в Будапеште было принято обращение Политического консультативного комитета ОВД ко всем европейским государствам, ставшее отправной точкой Хельсинского процесса (Лекаренко 2024). Велись переговоры по многим сложным европейским проблемам, оставшимся с военного времени (статус Берлина, западные границы Польши и т. п.). Важнейшим элементом советской внешней политики стала «Программа мира» (Курылёв 2024). США также стремились к стабилизации отношений с СССР и были готовы обсуждать вопросы сокращения вооружений (Печатнов, Маныкин 2012: 445–446).

Наглядным свидетельством роста интереса Москвы к развитию советско-канадских отношений стал визит в Оттаву министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в 1969 г. Это был первый визит главы советского внешнеполитического ведомства в Канаду за всю историю двусторонних отношений. Помимо переговоров со своим канадским коллегой Митчеллом Шарпом Громыко провёл несколько содержательных бесед с премьер-министром. Советский дипломат произвёл сильное впечатление на канадских руководителей – в частности, тем, насколько эффективно и в то же время непринуждённо он отстаивал советские позиции и интересы. В завершение Громыко передал Трюдо приглашение посетить Советский Союз в любое удобное время (Head, Trudeau 1995: 241). Первоначально поездка планировалась на октябрь 1970 г., но была перенесена на 1971-й по просьбе канадской стороны из-за событий во франкоязычной провинции Квебек (т. н. Октябрьский кризис, когда в ответ на акции террористов федеральное правительство ввело в действие Закон о мерах военного времени, не применявшийся со времён Первой мировой войны) (Колеснеко 2006: 131–137).

В политическом письме, подготовленном накануне визита Посольством СССР в Канаде, отмечалось, что «отсрочка визита Трюдо в Советский Союз не только не привела к периоду застоя в советско-канадских отношениях, но, напротив, вызвала их заметную активизацию»⁷. В частности, был организован визит в Москву министра промышленности и торговли Жана-Люка Пепена, в ходе которого было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в использовании достижений науки и техники в промышленности. Важность этого соглашения, по мнению советских дипломатов, состояла в том, что оно открывало «значительно большие, по сравнению с предшествующим периодом, возможности для изучения канадского научно-технического опыта, отражающего последние достижения науки и технологии США, доступ к которым в Соединённых Штатах для нас ограничен»⁸. Также советская сторона выражала

⁷ АВПРФ. Ф. 099. Оп. 45. П. 53. Д. 12. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 3.

удовлетворение развитием торгово-экономических отношений (в т. ч. некоторым ростом объёмов и ассортимента советского экспорта), обменов в области культуры и т. п.⁹.

Отечественные экономисты отметили, что соглашение 1971 г. «вызвало большой интерес в политических и деловых кругах Канады», где выражалась надежда на то, что оно «приведёт к широкому сотрудничеству между двумя странами в области промышленности, торговли, обмена научно-технической информацией»¹⁰.

Давая общую оценку канадской внешней политике, советские дипломаты отмечали, что «правительство Трюдо, отражая интересы тех кругов канадской национальной буржуазии, которые хотели бы уменьшить зависимость страны от южного соседа, взяло курс на “канадизацию”, предусматривающий, наряду с прочим, проведение Канадой более многоплановой внешней политики, установление широких связей и контактов с другими странами, в том числе и с СССР». Это, в свою очередь, вызывает «оппозицию не только в проамерикански настроенных канадских кругах, ... но и со стороны политических и деловых кругов США». Далее делался вывод, что «“канадизация” политического курса Канады начинает оказывать определённое положительное влияние и на её подход к международным проблемам, что даёт возможность для оказания воздействия на Канаду в выгодном нам направлении». При этом отмечалось, что «внешнеполитические позиции Канады, в силу её большой зависимости от США по ряду вопросов, не всегда бывают последовательными»¹¹.

Первая в истории поездка премьер-министра Канады в СССР состоялась 17–28 мая 1971 г. В Москве Трюдо провёл переговоры с Л.И. Брежневым и А.Н. Косыгиным по широкому кругу политических и экономических вопросов разного уровня: глобальная безопасность, разрядка международной напряжённости, двусторонняя торговля, права человека. Канадский премьер совершил большое турне по нашей стране, посетив не только города, которые традиционно включались в программу пребывания высоких зарубежных гостей – Ленинград, Киев, Ташкент, Самарканд – но также закрытые Мурманск и Норильск, отнюдь не избалованные вниманием иностранцев. Следует подчеркнуть, что Трюдо был первым зарубежным лидером, посетившим Норильск в советское время (после него этот город посещал только президент Финляндии У.К. Кекконен в 1976 г.) (Сидорук 2019).

Канадскому лидеру везде оказывали чрезвычайно тёплый и искренний приём. Сам Трюдо – общительный, раскованный, одетый по последней моде, приехавший в СССР с молодой женой (Маргарет Трюдо было 22 года) –

⁹ АВПРФ. Ф. 099. Оп. 45. П. 53. Д. 12. Л. 4–5.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 4680. Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 10–11.

произвёл сильное впечатление на советских руководителей и общественность¹². По свидетельству проработавшего в СССР много лет канадского посла Роберта Форда¹³, Трюдо принимали с размахом, подобный которому ему за всё время службы довелось наблюдать только три раза: во время визитов Ш. де Голля (1966), Р. Никсона (1972) и Ж. Помпиду (1974) (Ruud 2009).

Важным политическим результатом визита Трюдо стало подписание советско-канадского «протокола о консультациях» по вопросам «политического, экономического и культурного характера». В то время у СССР аналогичный протокол имелся только с одной западной страной – Францией, что в значительной степени было связано с особой позицией Парижа по ряду вопросов тогдашней международной повестки. Советско-канадский протокол содержал более обтекаемые и общие формулировки, чем советско-французский, хотя впоследствии П.Э. Трюдо в своих мемуарах безапелляционно заявлял, что, подписав протокол, он «зложил основы того, что позднее будет названо “разрядкой” в отношениях Востока и Запада»¹⁴.

По мнению Дж. ван Уденарена, канадцы пошли на подписание этого протокола по соображениям престижа – «под впечатлением, что они могли бы играть особую роль в советской внешней политике, поскольку им было сказано советскими представителями, что СССР видит Канаду играющей в Северной Америке роль аналогичную той, которую в Европе играет Франция де Голля» (Van Oudenaren 1991: 98).

В любом случае подписание данного документа имело позитивное значение и было выгодно обеим сторонам. Оно свидетельствовало о возросшем значении Канады на мировой арене – что, естественно, подчёркивала канадская сторона (Head, Trudeau 1995: 247), но также отвечало стремлению Москвы использовать Оттаву в качестве площадки и/или эффективного посредника в советско-американских отношениях.

Уже летом 1971 г. началась подготовка ответного визита представителя СССР в Канаду, который должен был нанести А.Н. Косыгин, поскольку он занимал пост главы правительства, формально эквивалентный посту Трюдо. Конечно, здесь имело место фактическое несоответствие, но возможность поездки Л.И. Брежнева в Москве не рассматривалась.

Визит советского премьера был намечен на октябрь, что свидетельствовало о явной заинтересованности сторон в продолжении контактов, начатых в СССР (обычно ответные визиты такого уровня организуются через более

¹² О «весёлых эскападах» Трюдо (вроде незапланированного катания на мотоцикле по Кремлю) подробно рассказал в своих воспоминаниях работавший с ним в дни визита советский переводчик В.М. Суходрев (Суходрев 2008: 234-235).

¹³ Роберт Форд начал работать в Москве в конце 1940-х гг., в 1964–1980 гг. он был послом Канады.

¹⁴ Trudeau P.E. 1995. *Memoirs*. Toronto: McClelland and Stuart. P. 165.

длительный промежуток времени). Хотя канадская сторона опасалась, что это обстоятельство будет в негативном ключе истолковано американцами¹⁵, в итоге соображения прагматизма взяли верх.

Тем временем был согласован состав советской делегации, в которую, в частности, вошли председатель Совета Министров Грузинской ССР Г.Д. Джавахишвили, министр морского флота СССР Т.Б. Гуженко, заместитель министра иностранных дел СССР С.П. Козырев, заместитель председателя Госплана СССР М.И. Мисник. А.Н. Косыгина сопровождала его дочь Л.А. Гвишиани, в то время работавшая в МИДе¹⁶. Такой состав и численность (всего 37 человек) подчёркивал высокую (но в то же время не первостепенную) важность отношений с Канадой для советского руководства¹⁷.

Накануне визита и в советской, и в канадской прессе были опубликованы материалы, посвящённые предстоящему событию. П.Э. Трюдо заявил, что он рассчитывает продолжить обмен мнениями по ключевым вопросам международной обстановки, начатый в Москве¹⁸. Советская сторона выражала желание развивать взаимовыгодное сотрудничество с Канадой в различных областях. В центральных газетах были опубликованы материалы о Канаде, выдержанные в комплиментарном ключе. Газета «Правда» сообщила о пресс-конференции П.Э. Трюдо, на которой он говорил о пересмотре отношений с США и заинтересованности в развитии торговли с СССР¹⁹. Газета «Известия» отмечала, что «роль Канады на международной арене» возрастает, советско-канадские отношения «успешно развиваются», торговля увеличивается, «далёкие расстояния не являются помехой для взаимного общения», а «большинство канадцев выступают за политику мирного сосуществования, за ликвидацию опасных очагов войны, всё ещё полыхающих на земном шаре»²⁰.

¹⁵ Trudeau P.E. 1995. *Memoirs*. Toronto: McClelland and Stuart. P. 250.

¹⁶ К тому времени А.Н. Косыгин уже был вдовцом – его супруга Клавдия Андреевна (урождённая Кривошеина) скончалась в 1967 г.

¹⁷ Почти в те же дни (с 25 по 30 октября 1971 г.) Л.И. Брежнев находился с официальным визитом во Франции, и именно его поездка ставилась на первое место в советских СМИ.

¹⁸ Это не преминула отметить и советская печать. «Премьер-министр П. Трюдо заявил на пресс-конференции, что он ждёт от предстоящего визита в Канаду председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина продолжения хороших отношений, существующих между обеими странами уже несколько лет и укрепившихся в результате его поездки в СССР. В соответствии с подписанным нами протоколом мы согласились продолжать обмен мнениями по международным и двусторонним проблемам, и в этом заключается цель визита председателя Совета Министров СССР, заявил Трюдо. Мы очень заинтересованы в укреплении дружбы». Цит. по: *Известия*, 1971. № 243(16861). 13 октября. С. 1.

¹⁹ Пресс-конференция П. Трюдо. *Правда*. 1971. № 290 (19433). 17 октября. С. 4.

²⁰ В объективе – Канада. *Известия*. 1971. № 245 (16863). 15 октября. С. 4.

А.Н. Косыгин в канадской столице

17 октября 1971 г. во второй половине дня правительственный Ил-62 с А.Н. Косыгиным и сопровождавшими его лицами приземлился в Оттаве на военной базе Аплендс, где состоялась официальная церемония встречи. На следующий день начались советско-канадские переговоры в расширенном составе. 19 октября они были продолжены. В их ходе затрагивался широкий круг вопросов, касавшихся как двусторонних отношений, так и ключевых проблем мировой политики, причём последним советская сторона явно придавала большее значение. Председателем Совета Министров СССР «акцент был сделан на вопросах европейской безопасности и, в частности, на вопросе о созыве общеевропейского совещания», а также на германском вопросе. «Было подчеркнuto, что главная задача для стабилизации положения в Европе – добиться ратификации договора СССР с ФРГ, что, вместе с решением вопроса о Западном Берлине, откроет перспективы одновременного принятия в ООН ГДР и ФРГ в качестве самостоятельных государств»²¹. Между Косыгиным, Трюдо и Шарпом возникла дискуссия, в ходе которой канадцы заявляли, что с приёмом двух германских государств в ООН «не следует спешить ... до того, как они решат проблемы двусторонних отношений», тогда как советский премьер утверждал, эти два момента «связывать не следует»²². К германской проблеме стороны возвращались несколько раз.

В ходе переговоров также обсуждались индо-пакистанский конфликт (по инициативе Канады), положение на Ближнем Востоке (по инициативе СССР), кандидатура генерального секретаря ООН, перспективы подготовки договора по Арктике, «где будут определены права и обязанности прибрежных арктических государств». Советская сторона высказалась против заключения подобного договора²³. Впоследствии Трюдо пояснил, что договор нужен канадцам для того, чтобы усилить их позиции перед лицом американцев, «которые не признают прав Канады в арктических районах и стремятся заключить с Канадой двусторонний договор по этому вопросу»²⁴. Как видим, здесь наглядно проявилась одна из ключевых тенденций канадской внешней политики второй половины XX в. – стремление к интернационализации проблем и многостороннему формату их обсуждения и разрешения.

²¹ *АВПРФ*. Ф. 099. Оп. 45. П. 53. Д. 11. Л. 87.

²² Спустя примерно месяц после переговоров П.Э. Трюдо в телевизионном интервью подтвердил, что А.Н. Косыгин спрашивал его о канадской позиции по вопросу о признании ГДР, и канадский премьер выразил свою принципиальную приверженность этому. С аналогичным заявлением выступил М. Шарп (*Rempel* 1996: 71).

²³ *АВПРФ*. Ф. 099. Оп. 45. П. 53. Д. 11. Л. 88.

²⁴ *Там же*. Л. 92.

Что касается непосредственно советско-канадских отношений, то в ходе открытой части переговоров речь шла преимущественно о торгово-экономическом сотрудничестве и способах его активизации. СССР заявил о готовности взаимодействовать с канадцами в случае, «если возникнет вопрос о строительстве нефте- и газопровода в районах канадского Севера», а также об «определённых возможностях сотрудничества в деле строительства атомных электростанций, линий высоковольтных передач и т. п.». Советскую сторону беспокоил отмеченный выше дисбаланс в двусторонней торговле, однако каких-либо действенных мер для его преодоления предложено не было, если не считать организации выставки советских экспортных товаров. Канадская сторона, в свою очередь, была озабочена сохранением рыбных ресурсов атлантического и тихоокеанского побережья, где вели промысел, в том числе, рыболовные флотилии СССР, ПНР и ГДР. Однако основной точкой соприкосновения экономических интересов двух стран оставалась канадская пшеница. Советскому Союзу приходилось наращивать закупки зерна, и он нуждался в надёжном поставщике (Якупова, Якупов 2021).

20 октября А.Н. Косыгин и П.Э. Трюдо провели конфиденциальную беседу. Её основным содержанием были отношения обеих стран с США, в том числе предстоящий визит в СССР президента Р. Никсона. Канадский премьер сообщил, что его правительство «с удовлетворением встретило известие о предстоящей советско-американской встрече в верхах, считая, что для Канады будет легче поддерживать дружественные отношения с Советским Союзом в условиях, когда США сами проявляют готовность приступить к диалогу, направленному на улучшение отношений с СССР». Очень показательным, что «П. Трюдо подчеркнул, что Канада не в состоянии полностью выйти из-под влияния США в различных областях, хотя и постоянно старается проводить независимую канадскую внешнюю политику», и отдельно отметил, что «США, если они этого захотят, могут осложнить экономическое положение Канады». Глава советского правительства высказал «понимание осторожности Канады, проявляемой в отношениях с США»²⁵.

В ходе беседы А.Н. Косыгин поднял вопрос о возможности «какого-то договорного оформления всего того, что достигнуто в советско-канадских отношениях к настоящему времени». Трюдо воспринял это как предложение заключить двусторонний договор о дружбе по типу советско-индийского, подписанного в августе 1971 г. и имевшего большой международный резонанс (Вилкова, Волков, Матасова 2023) и предпочёл деликатно отказаться, предложив сосредоточиться сначала на достижении «конкретных и реальных результатов в развитии дружественных отношений между Канадой и СССР, а затем уже закрепить эти результаты символами»²⁶.

²⁵ АВПРФ. Ф. 099. Оп. 45. П. 53. Д. 11. Л. 91.

²⁶ Там же. Л. 93.

Трюдо, оговорившись, что действует «исключительно в соответствии с многочисленными просьбами канадских избирателей», поднял вопрос о выезде евреев из СССР, о воссоединении семей, а также отдельно упомянул о Валентине Морозе – ультрарадикальном украинском националисте и диссиденте, в тот момент отбывавшем срок за антисоветскую деятельность («Дело Мороза» активно раздувалось частью украинской диаспоры в Канаде)²⁷. «Относительно воссоединения семей он сказал, что положительное решение этого вопроса Советским правительством оказало бы огромное положительное воздействие на общественное мнение в Канаде и выбило бы почву из-под ног у тех, кто постоянно стремится раздуть его на страницах падкой на сенсации канадской прессы»²⁸.

20 октября А.Н. Косыгин и П.Э. Трюдо в здании парламента подписали Соглашение об обменах сроком на четыре года, ставшее основой для дальнейшего развития советско-канадских отношений. Оно предусматривало поощрение и развитие сотрудничества по широкому спектру вопросов, включая науку, технику, культуру, образование, защиту окружающей среды, сельское хозяйство, энергетику, горное дело, СМИ, искусство, спорт и т. д. В нескольких статьях особо подчёркивалось значение контактов и обменов в тех случаях, когда «географическое положение и климат создают сходные условия и проблемы» – то есть, прежде всего, на Севере и в Арктике²⁹.

Помимо переговоров проходили и другие мероприятия. А.Н. Косыгин посетил канадский парламент, где присутствовал на заседании палаты общин. Советский премьер, поднявшийся на трибуну для почётных гостей, был встречен аплодисментами. Затем он стал свидетелем традиционного «парламентского часа», когда премьер-министр и депутаты – члены правительства³⁰ отвечают на вопросы депутатов (прежде всего, конечно, оппозиционных). По словам В. Суходрева, каверзные и неліцеприятные вопросы, заданные парламентариями Трюдо и его министрам, произвели большое впечатление на Косыгина, который сочувственно заметил, как нелегко быть премьером «у них» (Суходрев 2008: 248).

18 октября вечером принимающей стороной был дан обед в честь советских гостей. На обеде П. Э. Трюдо и А. Н. Косыгин обменялись приветственными речами, сделав акцент на значимости визита и желании сторон развивать взаимовыгодные отношения, несмотря на все имеющиеся различия. Большой

²⁷ Показательно, что после того, как в 1979 г. В.Я. Мороз был выслан из СССР и оказался на Западе (сначала в США, потом в Канаде), он резко утратил популярность из-за своего примитивного ультранационализма и зоологического антисемитизма.

²⁸ *АВЛРФ*. Ф. 099. Оп. 45. П. 53. Д. 11. Л. 93.

²⁹ Соглашение между Правительством СССР и Правительством Канады от 20.10.1971. *Контур. Норматив*. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=31263&ysclid=mjdcbj4cr974895341> (дата обращения 07.03.2026).

³⁰ В Канаде действует британский принцип сосредоточения властей: премьером становится лидер партии, получившей на выборах большинство в палате общин, а членами правительства – другие депутаты от его партии.

резонанс вызвали слова Трюдо: «Канада и канадцы очень хотят иметь возможность смотреть на север, так же как они давно смотрели на юг, и видеть друзей на каждом направлении». А.Н. Косыгин в свою очередь заявил, что СССР «рассматривает развитие советско-канадских отношений как определённый вклад в укрепление линии на мирное сосуществование, и поэтому естественно, что советский народ приветствует это развитие ... Мы ценим советско-канадское сотрудничество в решении ряда международных проблем и надеемся, что это сотрудничество будет расширяться и впредь в целях оздоровления международного политического климата, налаживания и расширения равноправного сотрудничества между всеми странами мира». Глава советского правительства особо отметил тёплую обстановку встречи и тот факт, что обед происходил в день рождения Трюдо³¹.

Однако 52-й день рождения канадского премьера и первый полноценный день визита его советского гостя был омрачён неприятным инцидентом. Днём Косыгин и Трюдо вышли из здания парламента и спонтанно решили пройти пешком до исторического отеля «Шато Лорье», где остановилась советская делегация, вместо того чтобы ехать туда на машине (отель расположен в десяти минутах ходьбы). Хотя по периметру находились сотрудники королевской канадской конной полиции, в какой-то момент на Косыгина с криком «Да здравствует свободная Венгрия!» сзади попытался запрыгнуть молодой человек. Охрана тут же повалила его на землю, а растерянный Трюдо бросился извиняться перед гостем³². Косыгин не пострадал (если не считать оторванной пуговицы на пиджаке), проявил завидную выдержку и хладнокровие и сам стал успокаивать взволнованного канадского премьера. Вскоре выяснилось, что нападавшего зовут Геза Матраи, и его семья бежала из Венгрии после событий 1956 г. В Канаде он стал ультраправым политическим активистом, выступал в поддержку войны во Вьетнаме, резко критиковал политику правительства Трюдо, называя её «прокоммунистической». В момент нападения он был зарегистрированным кандидатом на провинциальных выборах в Онтарио от правопопулистской Партии социального кредита³³.

³¹ *Известия*. 1971. № 248 (16866). 19 октября (Московский вечерний выпуск). С. 3.

³² В известной работе С.Ю. Данилова ошибочно утверждается, будто у нападавшего был нож и сам П.Э. Трюдо повалил его на землю (Данилов 2006: 188). На сохранившихся фотографиях хорошо видно, что Матраи был без оружия, и он запрыгнул на Косыгина сзади справа, тогда как Трюдо шёл впереди по левую руку от советского гостя, а между ними находился В.М. Суходрев. Матраи схватили шедшие рядом сотрудники службы безопасности.

³³ За свой поступок Матраи был символически осуждён на два месяца тюремного заключения, после чего продолжил активную антикоммунистическую деятельность. Он ещё несколько раз попадал в эпицентр разного рода скандалов и арестовывался за противоправные поступки. В своих интервью он много раз заявлял, что ни в чём не раскаивается и рад тому, что попытался испортить «пропагандистское турне» Косыгина. О нём снова вспомнили в 2024 г. – в газете «Нэшнл пост» была опубликована статья, где поступок Матраи (ранее никогда не числившегося в героях) получил позитивную оценку, и была приведена нелепая информация, будто бы «тысячи людей» в Канаде «хотели убить ... кровавого диктатора» Косыгина. Hopper T. 2024. In 1971, a Canadian Rode the Soviet Premier Like a Horse and Only Spent Two Month in Jail. *The National Post*. September 24. <https://nationalpost.com/news/canada/it-happened-in-canada-alexei-kosygin> (accessed 07.03.2026).

Следует отметить, что советская сторона предпочла не раздувать скандал и замять дело. Советские центральные газеты поместили большие материалы, посвящённые переговорам Косыгина и Трюдо, подчеркнув, что они прошли «в дружественной и откровенной обстановке», и лишь вскользь упомянули об инциденте. Газеты «Правда» и «Известия» подробно пересказали речи премьер-министров на вышеупомянутом обеде, сообщили о посещении Косыгиным исследовательского института Bell-Northern Research и только в самом конце поместили такой абзац: «18 октября была допущена провокация в отношении председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. По окончании первого дня советско-канадских переговоров, когда А.Н. Косыгин и премьер-министр Канады Трюдо вышли из здания парламента, из толпы, собравшейся у здания, сквозь охрану прорвался человек, который пытался совершить хулиганский поступок. Полиция ведёт расследование. Премьер-министр Канады Трюдо выразил глубокое сожаление по поводу происшедшего»³⁴.

Действительно, Трюдо явно не ожидал такого поворота событий (это был первый инцидент такого рода в канадской дипломатической истории), который угрожал его долгосрочной стратегии по улучшению и развитию отношений с СССР и укреплению позиций Канады на международной арене. Со своей стороны, А.Н. Косыгин подчеркнул, что отнюдь не расценивает поступок Митраи «как отношение народа Канады к Советскому Союзу». Визит не был сорван и продолжился, хотя меры безопасности были существенно усилены³⁵.

19 октября от имени советской делегации был дан завтрак в историческом клубе Ридо³⁶, который посетили П.Э. Трюдо с супругой и ряд ведущих канадских политиков. В своей речи на завтраке А.Н. Косыгин «указал на важность и полезность всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и Канадой». Не употребляя сам термин, он подчеркнул значимость мирного сосуществования: «...мы, конечно, учитываем, что Советский Союз и Канада принадлежат к разным социально-экономическим системам. В силу этого могут иметь и имеют место различия в оценках, в подходе наших стран к тем или иным событиям в мире, к вопросам внутреннего развития обеих стран. Но это не может служить препятствием для развития советско-канадского сотрудничества в пользу разрядки международной напряжённости, для налаживания широкой торговли и других форм экономических связей. Вовлечённость Советского Союза и Канады во многие международные процессы ещё более подчёркивает важность и полезность всестороннего сотрудничества между Советским

³⁴ В интересах добрососедства и взаимопонимания. Советско-канадские переговоры. *Правда*. 1971. № 293 (19436). 20 октября. С. 1, 4; *Известия*. 1971. № 248 (16866). 19 октября (Московский вечерний выпуск). С. 3.

³⁵ Kenny C. 2009. Throwing Shoes, Wrestling a Russian. Rude Protests, Yes. But At Least No Shots Were Fired. *National Post*. January 12. URL: <https://colinkenny.ca/fr/Throwing-Shoes-Wrestling-a-Russian-Rude-Protests-Yes-But-At-Least-No-Shots-Were-Fired.html> (accessed 07.03.2026).

³⁶ Старейший клуб Оттавы, основанный в середине XIX в.

Союзом и Канадой, тем более что у обеих стран – общий подход к проблемам разрядки напряжённости в мире, разоружения, коллективной безопасности, широкого международного сотрудничества»³⁷.

Из светских мероприятий, проходивших в канадской столице, следует отметить посещение А.Н. Косыгиным гала-концерта в Национальном центре искусств вечером 19 октября и приём в советском посольстве в Оттаве, устроенный послом Б.П. Мирошниченко 20 октября. Трюдо присутствовал и на концерте, и на приёме. Последний посетили многие видные политики и общественные деятели Канады, а также аккредитованные в Оттаве послы ряда стран, включая США и КНР, что было особо отмечено многими наблюдателями³⁸.

Значительная часть программы пребывания А.Н. Косыгина в Канаде была отведена под посещение предприятий и исследовательских центров. Находясь в Оттаве, он побывал в исследовательском институте Bell-Northern Research, занимавшемся разработками в области телефонной связи, а также на бумажном комбинате Canadian International Paper Company в Гатино (город, расположенный напротив канадской столицы, на противоположном берегу реки Оттава). 20 октября А.Н. Косыгин встретился с членами постоянного комитета палаты общин по иностранным делам и национальной обороне Канады, а также дал пресс-конференцию.

Выступая перед парламентариями, он указал, что «внимание парламентов всего мира всё чаще и всё в большей степени обращается к событиям международной жизни. Это закономерно, ибо в наше время вопросы международной политики самым непосредственным образом влияют на жизнь народов всего мира». Далее, опять-таки в духе курса на мирное сосуществование, Косыгин подчеркнул, что «парламенты всех стран, независимо от того, какую политическую систему они представляют, должны всемерно содействовать оздоровлению международной обстановки, содействовать решению таких актуальных проблем, какой является, например, проблема разоружения»³⁹.

В ходе пресс-конференции А.Н. Косыгин высоко оценил приём, оказанный ему в канадской столице, заметив, что «дружественных отношений канадцев к Советскому Союзу и нашего хорошего впечатления о канадцах, о жителях Оттавы не могут испортить никакие злобные выходки антисоветских групп». Он также заявил: «В отношениях наших двух стран нет вопросов, которые нельзя было бы решить с учётом взаимных интересов и которые служили бы помехой на пути развития дружественного сотрудничества. Более того, у СССР и Канады немало сходных проблем в области экономического развития. Советское правительство имеет в виду и дальше действовать в направлении расширения

³⁷ *Известия*. 1971. № 249 (16867). 20 октября (Московский вечерний выпуск). С. 2.

³⁸ *The Washington Post*. 1971. October 21.

³⁹ *Известия*. 1971. № 250 (16868). 22 октября (Московский вечерний выпуск). С. 1–2.

всесторонних связей между Советским Союзом и Канадой». В ходе пресс-конференции Косыгину задавали, в том числе, вопросы, касающиеся протестов, происходивших во время его пребывания в Оттаве, положения евреев в СССР, права выезда и т. п. Советский премьер невозмутимо заявил, что за всё время пребывания в стране видел «только хорошее отношение». Он также отметил: «...что евреи трудятся вместе с нами на дело социализма и строительства коммунизма и являются такими же энтузиастами как все другие национальности Советского Союза». Была озвучена информация, что «только за последние восемь месяцев в Израиль у нас выехало 4450 человек»⁴⁰.

Визит советского руководителя высшего ранга не мог обойтись без встречи с руководством коммунистической партии Канады (КПК). У некоторых журналистов до сих пор можно встретить утверждение, что она якобы была тайной⁴¹. На самом деле всё происходило совершенно открыто: генеральный секретарь КПК Уильям Каштан и трое других видных деятелей партии, Альфред Дьюхерст, Брюс Магнусон и Норман Фрид, были приглашены в советское посольство, где и состоялась их беседа с Косыгиным, о чём, в частности, сообщила советская пресса⁴².

Поездка А.Н. Косыгина по стране

Утром 21 октября советская делегация покинула Оттаву и начала поездку по Канаде. Первым городом, который она посетила, был Монреаль – крупнейший город провинции Квебек, а в то время – крупнейший город всей Канады и её важнейший деловой и промышленный центр (с конца 1970-х гг. первое место занял Торонто, оттеснив Монреаль на вторую позицию). В тот же день состоялись два протокольных мероприятия: завтрак у мэра Жана Драпо и обед у премьер-министра Квебека Робера Бурасса. По свидетельству Пола Мартинаст. (тогда лидера правительства в сенате), сопровождавшего советскую делегацию, в Монреале Косыгин почувствовал себя неважно и пытался отказаться от участия в торжественном обеде. Мартин поднялся в его номер и уговорил пойти на мероприятие (Bothwell, Granatstein 2017: 266).

Программа визита была насыщенной и требовала от членов делегации значительного напряжения сил. В первый день пребывания в Монреале советские гости осматривали перевалочную базу Federal Grain Elevator и морской порт (где, в том числе, поднялись на находившееся там советское судно «Кировск»).

⁴⁰ Цит. по видеозаписи отрывка пресс-конференции: Canada: Soviet Prime Minister Kosygin Comments on The Condition of Jews in The Soviet Union. *British Pathé*. URL: <https://www.britishpathe.com/asset/201719/> (accessed 02.09.2025).

⁴¹ Как проходил визит Алексея Косыгина в Канаду 50 лет назад. 2021. *Коммерсант*. 23 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5041501?ysclid=mjer3e4xaz406878825> (дата обращения 07.03.2026).

⁴² *Известия*. 1971. № 250 (16868). 21 октября (Московский вечерний выпуск). С. 2.

Утром следующего дня они посетили расположенный в промышленной зоне Монреалья домостроительный комбинат ATCO Ltd., специализировавшийся на изготовлении сборных домов для использования на Севере. В тот же день (22 октября) советская делегация вылетела в Ванкувер, совершив перелёт через всю Канаду, с востока на западное побережье.

В Ванкувере – крупнейшем городе провинции Британская Колумбия и третьем в Канаде – А.Н. Косыгина приветствовали провинциальный премьер Уильям Беннет и федеральный министр общественных работ Артур Лейнг. У Беннет представлял Партию социального кредита и был известен своими правыми и антикоммунистическими взглядами (во время избирательных кампаний он часто повторял: «Социалистические орды стоят у ворот, мой друг»). Однако, будучи прагматичным политиком, он прекрасно понимал значимость развития торгово-экономических контактов СССР, учитывая, что основные поставки в нашу страну из Канады шли через порт Ванкувера. Уже в гостинице между Беннетом и Косыгиным состоялась беседа, и местный журналист с удивлением отметил, что они общались «как два давно не видевшихся товарища»⁴³.

Вечером в соответствии с программой визита Косыгин вместе с дочерью и несколькими членами делегации посетили хоккейный матч регулярного чемпионата Национальной хоккейной лиги в центре Pacific Coliseum. Местная команда Vancouver Canucks принимала знаменитый клуб Montreal Canadiens. После инцидента в Оттаве сопровождавшие главу советского правительства сотрудники девятого управления КГБ были резко против посещения им массовых мероприятий с большим скоплением народа, опасаясь каких-либо провокаций⁴⁴. Однако Косыгин решил не отступать от намеченной программы, тем более что хозяева заверили его, что на матче не должно быть никаких провокаций; с одной стороны, потому, что там собираются не политические активисты, а любители спорта, а во-вторых, потому, что его присутствие на матче заранее не анонсировалось и будет сюрпризом для зрителей. Впрочем, последнее возможно и не соответствовало действительности, так как в тот день спекулянты перепродавали билеты по цене в пять раз выше обычной⁴⁵.

Поход на хоккей прошёл успешно. Когда на стадионе было объявлено, что в ложе почётных гостей находится глава советского правительства, раздалось несколько возмущённых возгласов, быстро потонувших в аплодисментах, которыми поднявшаяся с мест публика приветствовала Косыгина, что было с

⁴³ Visit to Vancouver Is Begun by Kosygin. 1971. *The New York Times*. October 23. P. 7; *The World: Four On the Road*. 1971. *Time*. November 8. URL: <https://time.com/archive/6815084/the-world-four-on-the-road/> (accessed 07.03.2026).

⁴⁴ В 1974 г. канадский писатель и журналист Том Ардис выпустил шпионский роман «Косыгин прибывает» (*Kosygin is Coming*), действие которого происходит в Ванкувере, где излагал вымышленную историю предотвращения покушения на советского премьера, якобы готовившегося сразу несколькими спецслужбами. Позднее по этому роману был снят боевик «Русская рулетка».

⁴⁵ Hockey Breaks the Ice and Kosygin Smiles. 1971. *The New York Times*. October 24. P. 3.

удивлением отмечено местными журналистами. Высокому гостю были представлены капитаны команд: Анри Ришар (МК) и Орланд Куртенбах (ВК). Алексей Николаевич, пусть и не большой любитель хоккея (в отличие от Л.И. Брежнева и других тогдашних руководителей страны), в игре разбирался и в беседе с сопровождавшими его канадскими лицами высказался в том смысле, что советские хоккеисты превосходят канадских. Есть мнение, что именно этот разговор стал отправной точкой той длинной цепочки согласований, которая в итоге привела к выдающемуся событию, взволновавшему подавляющее большинство жителей Канады и Советского Союза – знаменитой хоккейной суперсерии 1972 г. (Morrison 2022).

Важной частью ванкуверской программы А.Н. Косыгина был осмотр порта и посещение лесоперерабатывающего завода компании MacMillan Bloedel. Глава советского правительства особо отметил «прекрасно оборудованный порт», а сам Ванкувер назвал «окном», через которое Канада смотрит на Советский Союз, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и всего Тихоокеанского бассейна⁴⁶.

Утром 24 октября спецборт королевских канадских ВВС доставил советскую делегацию из Ванкувера в Эдмонтон, столицу провинции Альберта – важного центра сельскохозяйственного машиностроения и горно-добывающей промышленности. А.Н. Косыгина встречал премьер-министр провинции Питер Лохид (в советской прессе его называли Логхидом) и федеральный министр сельского хозяйства Хорас Эндрю Олсон. В Альберте советский премьер провёл один день, но он был очень насыщенным и ярким. Газета *Edmonton Journal* написала, что это был «день в непрерывном движении»⁴⁷.

Сразу после прилёта Косыгин посетил никелевый завод компании Sherritt Gordon Mines Ltd. в расположенном в 25 км от Эдмонта промышленном городе Форт-Саскачеван (сейчас он относится к Большому Эдмонтону). Затем после краткого отдыха в отеле *Chateau Lacombe* (где особо отметили неприхотливость высокого гостя, попросившего лишь минеральной воды) состоялся торжественный обед в провинциальном «Доме правительства». По окончании обеда Косыгина приветствовали индейцы племени кри во главе с вождями Моррисом Волком и Серой Совой. Вожди провели церемонию курения трубки мира и объявили о принятии его в племя в качестве «почётного вождя» с именем Золотой Орёл. Советскому премьеру подарили головной убор из перьев, а его дочери – замшевую сумку с индейским орнаментом. В заключении гостям показали индейские танцы.

⁴⁶ Поездка по Канаде. *Правда*. 1971. № 298 (19441). 25 октября. С. 3.

⁴⁷ Soviet Premier Mostly a Blur During Five-Hour Visit. 1971. *Edmonton Journal*. October 24. <https://edmontonjournal.com/news/local-news/oct-24-1971-soviet-premier-mostly-a-blur-during-five-hour-visit> (accessed 07.03.2026).

В тот же день вечером Косыгин отбыл в Торонто – крупнейший город провинции Онтарио, «сердце» английской Канады. Там 25 октября он присутствовал на обеде, который в его честь дала Канадская ассоциация промышленников. Это было сделано в ответ на просьбу советской стороны, много говорившей о развитии торговых связей. К удивлению бизнесменов, ожидавших предметного разговора, советский премьер ограничился общими словами об «экономическом сотрудничестве» и его использовании для укрепления «взаимного доверия». Во время обеда он говорил только с президентом ассоциации Жераром Фильоном, который позже отметил, что г-н Косыгин «не обсуждал конкретные торговые проблемы»⁴⁸.

Во время пребывания А.Н. Косыгина в Канаде проводились разного рода публичные протестные акции (демонстрации, пикеты, митинги), организованные антисоветскими/антикоммунистическими и/или националистическими организациями. Эти акции широко освещали канадские и мировые СМИ. Власти не препятствовали их проведению, но стремились сделать так, чтобы эти акции не бросались в глаза советским гостям и, тем более, не угрожали их безопасности⁴⁹. Наиболее сложная ситуация имела место 24–25 октября в Торонто, где полиции пришлось применять силу против демонстрантов, что впоследствии стало предметом судебного разбирательства (McMurtry 2013: 154–155).

Лозунги протестующих были разнообразными. Еврейские организации, разработавшие целую программу протестных действий⁵⁰, требовали снятия всех ограничений на выезд евреев из СССР и прекращения их дискриминации. При этом они не выступали против советского строя как такового и не критиковали другие аспекты политики Москвы. Очевидно, именно поэтому они действовали независимо от представителей других этнических групп, главным образом, выходцев из стран Центральной и Восточной Европы, которые осуждали советскую «оккупацию» и «коммунистический режим» (Troper 1999: 241–242).

Подавляющее большинство жителей Канады воспринимало приезд главы советского правительства не как повод для протестов, но как событие, которое подчёркивало рост международного авторитета их страны. Отношение к гостям из СССР, скорее, сочетало в себе настороженность и любопытство. Многие канадцы искренне стремились установить с ними контакт. Одним

⁴⁸ Canadians Find Soviet Trade-Shy. 1971. *The New York Times*. November 1. P. 67.

⁴⁹ К. Кенни – в будущем сенатор, а в то время высокопоставленный сотрудник офиса премьер-министра, отвечавший за организационные вопросы, вспоминал, как он с восхищением смотрел на водителей полицейских машин, сопровождавших Косыгина, которые вели автомобили, максимально тесно прижавшись друг к другу, чтобы полностью закрыть лимузин от демонстрантов. URL: <https://colinkenny.ca/fr/Throwing-Shoes-Wrestling-a-Russian-Rude-Protests-Yes-But-At-Least-No-Shots-Were-Fired.html> (accessed 07.03.2026).

⁵⁰ Программа включала подписание петиций в синагогах, «Национальный марш» в Оттаве, митинг с участием известного писателя и общественного деятеля Эли Визеля и др. *The Canadian Jewish News*. 1971. October, 15. P. 3. URL: <https://newspapers.lib.sfu.ca/cjn2-37183/page-3> (accessed 07.03.2026).

из доказательств этого служат адресованные А.Н. Косыгину и сопровождавшим его лицам многочисленные обращения, письма и подарки, порой весьма неожиданные – вроде большой самоедской собаки, подаренной известным писателем Фарли Моуэтом⁵¹.

Итоги визита

Утром 26 октября, когда Косыгин отбыл из Канады на Кубу, визит закончился. По его итогам было принято советско-канадское коммюнике, опубликованное в тот же день. Советские дипломаты отмечали, что канадская сторона не пошла на подписание заявления или декларации о переговорах, «опасаясь продемонстрировать в полной мере сдвиги, произошедшие в советско-канадских отношениях». В коммюнике основной упор «делался на вопросах двусторонних отношений, вопросы же внешнеполитического сотрудничества почти полностью замалчивались». Однако «в ходе дискуссий по проекту коммюнике канадские представители согласились отразить ... действительные результаты переговоров». С точки зрения советских дипломатов важным моментом было согласие канадской стороны на изложение в коммюнике принципа мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами (хотя и без прямого упоминания самой формулировки). Также в позитивном ключе отмечалось, что «канадцы согласились ... с нашим изложением оценок соглашения по Западному Берлину и договоров между СССР и ФРГ и ПНР и ФРГ» и впервые официально высказались за желательность многосторонних консультаций по вопросам безопасности в Европе⁵².

В советской прессе отмечалось, что советско-канадские переговоры «проходили в обстановке откровенности, сердечности и взаимопонимания в соответствии с дружественными добрососедскими отношениями между двумя странами и духом протокола о консультациях, подписанного в Москве 19 мая 1971 г.»⁵³. Такая оценка (особенно упоминание о «сердечности») была большой редкостью.

Согласимся с оценкой советских дипломатов, утверждавших, что «визит товарища Косыгина в Канаду ... явился одним из крупных международных событий последнего времени»⁵⁴. Визит в целом прошёл успешно, и это обстоятельство было с удовлетворением воспринято обеими сторонами. СМИ подчёркивали позитивные итоги визита, «новый уровень» советско-канадских

⁵¹ Kenny C. 2009. Throwing Shoes, Wrestling a Russian. Rude Protests, Yes. But At Least No Shots Were Fired. *National Post*. January 12. URL: <https://colinkenny.ca/fr/Throwing-Shoes-Wrestling-a-Russian-Rude-Protests-Yes-But-At-Least-No-Shots-Were-Fired.html> (accessed 07.03.2026).

⁵² *АВПРФ*. Ф. 099. Оп. 45. П. 53. Д. 11. Л. 88.

⁵³ *Известия*. 1971. № 255 (16873). 27 октября (Московский вечерний выпуск). С. 3.

⁵⁴ *АВПРФ*. Ф. 099. Оп. 45. П. 53. Д. 11. Л. 83.

отношений, возможности для дальнейшего развития и углубления сотрудничества, а также «общность или близость взглядов Советского Союза и Канады по ряду актуальных международных вопросов»⁵⁵. В канадской прессе диапазон мнений был шире: высказывались в том числе и определённые опасения по поводу возможных негативных последствий контактов с «Советами». Однако значимость события признавалась всеми.

Очевидно, что, организовывая и проводя этот визит, Москва и Оттава преследовали разные цели. Советское правительство явно ставило на первое место общеполитические соображения. Контакты с Канадой, с одной стороны, были нужны для успешного решения конкретных проблем внешнеполитической повестки, а с другой – были важной частью курса на «дальнейшее расшатывание блока НАТО»⁵⁶, ослабление его единства и снижение зависимости отдельных западных стран от США. Экономические соображения были важны, но всё-таки они стояли на втором месте.

Канадская сторона, как представляется, была в равной степени озабочена и набором политических очков, и получением материальных выгод. И то, и другое она получила. П.Э. Трюдо подтвердил и укрепил свой статус авторитетного и самостоятельного лидера, способного выстраивать конструктивный диалог со сверхдержавами и играть существенную роль в мировой политике. Канадские фермеры получили возможность существенно увеличить сбыт зерна. В 1972 г. товарооборот между СССР и Канадой по сравнению с 1971 г. вырос в два раза: со 148,6 млн руб. до 299,8 млн руб. Однако экспорт Канады, в котором безусловно доминировали пшеница и мука, по-прежнему многократно превосходил советский (281,1 млн руб. и 18,7 млн руб. соответственно)⁵⁷. В последующие годы активизировалось сотрудничество и на других направлениях.

Дж.Л. Гранатстайн и Р. Ботуэлл отметили, что 1971 год был *Annus mirabilis* (годом чудес) в советско-канадских отношениях (Granatstein, Bothwell 1991: 197). В аналогичном ключе высказался Дж.Л. Блэк, назвавший его «высшей точкой» послевоенных контактов Канады и СССР (Black 1998: 271). Это утверждение имеет под собой определённые основания. Действительно, с внешней стороны – два визита глав правительств и ряд других событий – это был год наиболее тесных и интенсивных контактов между Москвой и Оттавой, в том числе на самом высоком уровне. Встречи и переговоры, происходившие в обеих столицах, задали высокую планку для развития двусторонних отношений и взаимодействия на международной арене. Наглядным свидетельством роста

⁵⁵ Васильев О. 1971. Благоприятные результаты. *Известия*. № 256 (16847). 28 октября (Московский вечерний выпуск). С. 3.

⁵⁶ *АВПРФ*. Ф. 099. Оп. 45. П. 53. Д. 11. Л. 106.

⁵⁷ *РГАЭ*. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 1705. Л. 90.

внимания к Канаде может служить тот факт, что она впервые была упомянута в позитивном ключе (хотя и очень кратко) в отчётном докладе Л.И. Брежнева на XXV съезде КПСС (24 февраля 1976 г.)⁵⁸.

Позитивный импульс, заданный в 1971 г., сохранялся в последующие годы, однако он не был реализован в полной мере. Это было связано опять-таки с внешними факторами. Для СССР в условиях потепления советско-американских отношений и развёртывания хельсинкского процесса канадское направление неизбежно отодвигалось на второй план. Такова была общая специфика советско-канадских двусторонних отношений эпохи холодной войны, в которых всегда незримо, но очень весомо присутствовал «третий» – Соединённые Штаты, отношения с которыми и для Москвы, и для Оттавы всегда стояли на первом месте. Когда отношения с США ухудшались или буксовали, СССР уделял большее внимание их северному соседу, когда ситуация менялась – контакты с Канадой теряли значительную часть своей привлекательности. Это, однако, не исключало общего позитивного настроения, который сохранялся в советско-канадских отношениях на всём протяжении 1970-х и в первой половине 1980-х гг., за исключением краткого периода с лета 1979 до мая 1980 г., когда при консервативном правительстве Дж. Кларка они были фактически заморожены. И этот настрой был отнюдь не только следствием политики П.Э. Трюдо, но и заслугой Алексея Николаевича Косыгина – выдающегося государственно-го деятеля, мудрого и проницательного политика.

Заключение

Визит А.Н. Косыгина в Канаду стал одним из ярких и содержательных событий начального этапа эпохи разрядки. Он сыграл важную роль в снижении международной напряжённости, в известной степени подготовив почву для тех позитивных шагов, которые были сделаны обеими сверхдержавами и их союзниками в первой половине – середине 1970-х гг. Он также стал знаковым событием в советско-канадских отношениях, выведя их на новый уровень.

Рассмотренные нами события, факты и документы показывают, что Москва и Оттава были объективно заинтересованы в развитии как политического диалога по ключевым вопросам международной повестки, так и экономических контактов. В то же время можно констатировать, что они вкладывали в это различный смысл. Правительство П.Э. Трюдо стремилось к активизации и диверсификации внешнеполитического курса Канады, укреплению её позиций на международной арене и большей «видимости» со стороны мирового сообщества. Советское руководство было заинтересовано в том, чтобы заручиться

⁵⁸ «Всё богаче по содержанию становятся наши отношения с Канадой; у них, как мы считаем, неплохие перспективы». 1976. *Материалы XXV съезда КПСС*. Москва: Политиздат. С. 21.

поддержкой Канады, в первую очередь, для решения политических проблем, связанных с безопасностью, разоружением, урегулированием конфликтов и т. п. Оно также рассчитывало, что «особые отношения» с Оттавой позволят ослабить единый фронт геополитических и идеологических противников Москвы. Наконец, имелась и определённая экономическая заинтересованность – получение доступа к ряду товаров и технологий, в которых СССР испытывал потребность. Впрочем, эта разница в подходах не мешала обеим сторонам получать свои дивиденды. Обе они демонстрировали здоровый прагматизм – это хорошо видно на примере отношения к протестным акциям во время визита. Такой же прагматизм проявился и в дальнейшем, при поставках в СССР канадского зерна и техники в условиях нового витка международной напряжённости конца 1970-х – начала 1980-х гг.

Визит А.Н. Косыгина имел большое значение для советско-канадских отношений, которые в то время переживали свой апогей и в последующие годы оставались стабильными, конструктивными и доброжелательными. Он также сыграл большую позитивную роль в международных отношениях того времени.

Об авторе:

Юрий Германович Акимов – доктор исторических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой американских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная д. 7/9.

E-mail: y.akimov@spbu.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 327(470+71)"1971"
Received: December 24, 2025
Accepted: February 20, 2026

“By its nature and results, it went far beyond the scope of bilateral relations”: Aleksei Kosygin’s visit to Canada in 1971

 Y.G. Akimov
[DOI 10.24833/2071-8160-2026-1-106-99-126](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2026-1-106-99-126)

Saint Petersburg State University

Abstract: This article examines the preparation, course, and consequences of the official visit of Chairman of the USSR Council of Ministers Aleksei N. Kosygin to Canada in October 1971. Drawing on published materials and previously unpublished documents from the Foreign Policy Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of the Economy, the study reconstructs both the public and the substantive political dimensions of the visit and situates it within the broader context of early détente.

The article demonstrates that the visit represented a culmination of the gradual normalization and intensification of Soviet–Canadian relations in the late 1960s and early 1970s. It analyzes the strategic calculations of both sides, showing that while Moscow and Ottawa shared an interest in expanding political dialogue and economic cooperation, they pursued different priorities. The Trudeau government sought to diversify Canada’s foreign policy in accordance with the “Third Option,” enhance the country’s international visibility, and secure reliable export markets for Canadian grain. The Soviet leadership, in turn, viewed closer ties with Canada primarily as an instrument of broader geopolitical strategy: promoting European security initiatives, supporting arms control efforts, advancing its position on the German question, and contributing to the gradual erosion of Western bloc cohesion. Economic considerations—particularly grain imports and selective access to Western technology—played an important but secondary role.

Special attention is devoted to the confidential discussions between Kosygin and Prime Minister Pierre Elliott Trudeau, the negotiation of bilateral agreements, and the symbolic and domestic dimensions of the visit, including public reactions and protest activity. The study argues that the 1971 visit marked a high point in Soviet–Canadian relations and became one of the significant diplomatic episodes of the détente era. The momentum generated by this exchange shaped bilateral contacts throughout the 1970s and the first half of the 1980s, even as relations remained influenced by the broader dynamics of Soviet–American interaction.

Keywords: USSR, Canada, USSR–Canada relations, Alexei Kosygin, official visit, Pierre Eliot Trudeau, détente

About the author:

Yury G. Akimov – Dr of Science (History of IR), Full Professor and acting Head of the Chair of American Studies at the St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya embankment, St Petersburg, Russia, 199 034.
E-mail: y.akimov@spbu.ru

Conflicts of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Black J.L. 1998. *Canada in the Soviet Mirror. Ideology and Perception in Soviet Foreign Affairs*. Ottawa: Carleton University Press. 446 p.
- Bothwell R., Granatstein J.L. (eds). 2017. *Trudeau’s World: Insiders Reflect on Foreign Policy, Trade, and Defense, 1968–84*. Vancouver: University of British Columbia Press. 400 p.
- Granatstein J.L., Bothwell R. 1991. *Pirouette: Pierre Trudeau and Canadian Foreign Policy*. Toronto: University of Toronto Press. 447 p.
- Head I., Trudeau P. 1995. *The Canadian Way: Shaping Canada’s Foreign Policy, 1968–1984*. Toronto: McClelland & Stewart. 362 p.
- McMurtry R. 2013. *Memoirs and Reflections*. Toronto: University of Toronto Press. 640 p.
- Morrison S. 2022. *1972: The Series That Changed Hockey Forever*. Toronto: Simon & Schuster. 352 p.

Muirhead B. 2007. *Dancing Around the Elephant: Creating a Prosperous Canada in an Era of American Dominance, 1957–1973*. Toronto: University of Toronto Press. 323 p.

Plamondon B. 2013. *The Truth about Trudeau*. Ottawa: Great River Media Inc. 397 p.

Rempel R. 1996. *Counterweights: The Failure of Canada's German and European Policy, 1955–1995*. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press. 288 p.

Ruud Ch.A. 2009. *The Constant Diplomat: Robert Ford in Moscow*. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press. 324 p.

Troper H.M. 1999. *Ethnicity, Politics, and Public Policy: Case Studies in Canadian Diversity*. Toronto: University of Toronto Press. 289 p.

Troper H.M. 2010. *The Defining Decade: Identity, Politics, and the Canadian Jewish Community in the 1960s*. Toronto: University of Toronto Press. 356 p.

Van Oudenaren J. 1991. *Détente in Europe: The Soviet Union and the West Since 1953*. Durham & London: Duke University Press. 490 p.

Aggeeva I.A. 2003. Kanada i nachalo kholodnoi voyny: delo Guzenko v sovetsko-kanadskikh otnosheniakh [Canada and the Beginning of the Cold War: The Gouzenko Affair in USSR–Canada Relations]. Egorova N.I., Chubarian A.O. (eds.) *Kholodnaia voina 1945–1963 gg.: Istoricheskaia retrospektiva* [Cold War 1945–1963: Historical Retrospective]. Moscow: OLMA-Press. P. 369–405 (In Russian)

Aggeeva I.A. 2016. Kanadskoe dos'e M.A. Suslova: ideologiya vo vneshnei politike SSSR [Canadian dossier of M.A. Suslov: Ideology in the Soviet Foreign Policy]. *Kanadskii ezhegodnik*. Vol. 20. Moscow: IVI RAN. P. 21–57 (In Russian)

Aggeeva I.A. 2011. Kul'turnye svyazi epokhi kholodnoi voyny: SSSR–Kanada (1950–1970-e gg.) [Cultural Ties of the Cold War: USSR–Canada (1950s–1970s)]. Moscow: IVI RAN. 214 p. (In Russian)

Aggeeva I.A. 2017. Politicheskie faktory torgovykh otnoshenii mezhdru SSSR i Kanadoi v pervoi polovine 1970-kh gg. [Political Factors in Trade Relations between The USSR and Canada in The First Half of The 1970s]. *Kanadskii ezhegodnik*. Vol. 21. Moscow: IVI RAN. P. 85–142 (In Russian)

Aggeeva I.A. 2018. Mirnoe sosushchestvovanie i problemy nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva mezhdru Sovetskim Soюзom i Kanadoi [Peaceful Coexistence and Problems of Scientific and Technical Cooperation between the Soviet Union and Canada]. *Elektronnyi nauchnoobrazovatel'nyzhurnal «Istoriia»*. 7(71). URL: <https://history.jes.su/s207987840002416-6-1/> (accessed 07.03.2026) (In Russian)

Akimov Y.G. 2000. 'Delo Guzenko' i krizis sovetsko-kanadskikh otnoshenii (1945–1947 gg.) [The Gouzenko Affair and the Crisis of Soviet-Canadian Relations (1945–1947)]. *Chelovek. Priroda. Obshchestvo. Aktual'nye problemy*. Materialy 11 mezhdunarodnoi konferentsii molodykh uchenykh SPbGU. St Petersburg: SPbGU. P. 411–418 (In Russian)

Akimov Yu.G. 2024. Podgotovka vizita A.N. Kosygina v Kanadu (1971). [Preparation for A.N. Kosygin's visit to Canada (1971)]. *Rossiia i mir v istoricheskoy retrospektive. K 120-letiyu so dnya rozhdeniya vydavushchegosya gosudarstvennogo deyatelya A.N. Kosygina: materialy XXX mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. T. 1. St Petersburg: SPbGUPTD. P. 14–19 (In Russian)

Akimov Y.G. (ed). 2020. *Severnye soiuzniki: SSSR i Kanada v gody vtoroi mirovoi voyny: dokumenty i materialy* [Northern Allies: USSR and Canada during the World War II: Documents and Papers]. St Petersburg: Skifiaprint. 340 p. (In Russian)

Akimov Y.G., Minkova K.V. (eds). 2025. *Sovetsko-kanadskie otnosheniia: sbornik dokumentov. Tom I: 1941–1945 gg.* [USSR–Canada Relations: A Collection of Documents. Volume I: 1941–1945]. St Petersburg: St Petersburg University Publishing House. 270 p. (In Russian)

Babaev E.A. 2009. Ofitsial'nyi vizit Predsedatelia Soveta ministrov SSSR A.N. Kosygina v Kanadu (po materialam sovetsoi periodicheskoi pechati) [Official visit of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR A.N. Kosygin to Canada (based on materials from the Soviet periodical)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*. №2. P. 123–128 (In Russian)

Bortnikova E.I., Chernyshov Iu.G. 2014. Sovetsko-kanadskie otnosheniia i imidzh SSSR v Kanade v 1964–1985 gg. [Soviet-Canadian Relations and The Image of the USSR in Canada in 1964–1985]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4-2(84). P. 42–47 (In Russian)

Chistyakov Yu.F. 2009. Sovetskii i regional'nyi import zerna (70–80-e gg. XX v.) [Soviet and Regional Grain Imports (1970s–1980s)]. *Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost'*. Vol. 10. P. 163–169 (In Russian)

Danilov S.Yu. 2006. *Istoriya Kanady* [A History of Canada]. Moscow: Ves' mir. 256 p. (In Russian)

Koleneko V.A. 2006. *Frantsuzskaia Kanada v proshlom i nastoiashchem: ocherki istorii Kvebeka XVII–XX vv.* [French Canada Past and Present: Essays on the History of Quebec, 17th–20th Centuries]. Moscow: Nauka. 314 p. (In Russian)

Kritskii A.A. 2016. Obshchestva družby v sovetso-kanadskom dialoge epokhi razriadki [Friendship Societies in the Soviet-Canadian Dialogue of the Détente Era]. *Kanadskii ezhegodnik*. Vol. 20. Moscow: IVI RAN. P. 188–229 (In Russian)

Kurylev K.P. 2024. Sovetskaya vneshnyaya politika 1960–1980-h gg. Eklektichnost' i protivorechivost' [Soviet Foreign Policy of the 1960s–1980s: Eclecticism and Contradiction]. *Svobodnaya mysl'*. 2(1704). P. 161–176 (In Russian)

Lekarenko O.G. Rol' SShA v podgotovke i provedenii soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope [The Role of the USA in the Preparation and Holding of the Conference on Security and Cooperation in Europe]. *SShA-Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. №6. P. 31–47. (In Russian)

Minkova K.V. 2024. Perspektivy razvitiia sovetso-kanadskikh ekonomicheskikh otnoshenii posle okonchaniia Vtoroi mirovoi voiny (po materialam RGAE) [Prospects for the Development of Soviet-Canadian Economic Relations after The End of World War II (based on materials from the Russian State Archive of Economics)]. *Rossiiia i Amerika v XXI veke*. Vol. 8. <https://rusus.jes.ru/s207054760032164-7-1/> (In Russian)

Molochkov S.F. 2000. Vneshnyaya politika Kanady: faktory, osobennosti, problemy [Canadian Foreign Policy: Factors, Features, and Problems]. *SShA-Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. №10. P. 59–75 (In Russian)

Molochkov S.F. 1979. Vneshnyaya politika: sud'ba peresmotra [Foreign Policy: The Fate of Revision]. *Kanada na poroge 80-h godov: ekonomika i politika*. Moscow: Nauka. P. 345–385. (In Russian)

Molochkov S.F. 1984. Pierre Trudeau uhodit [Pierre Trudeau is leaving]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya*. № 6. P. 71–74 (In Russian)

Molochkov S.F. 2000. Pierre Trudeau uhodit v istoriyu [Pierre Trudeau Is Fading into History]. *SShA-Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. № 12. P. 42–48 (In Russian)

Pechatnov V.O., Manykin A.S. 2012. Istoriya vneshnei politiki SShA [The History of U.S. Foreign Policy]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 672 p. (In Russian)

Sidoruk E.M. 2019. Noril'skie gosti: vizity v Noril'sk pervykh lits Kanady i Finliandii v dokumentakh noril'skogo gorodskogo arkhiva [Norilsk Guests: Visits to Norilsk by Canadian and Finnish Leaders in Documents from The Norilsk City Archives]. *Nauchnyi vestnik Arktiki*. №6. P. 107–110. (In Russian)

Sukhodrev V.M. 2008. *Iazyk moi – drug moi. Ot Khrushcheva do Gorbacheva...* [My Language Is My Friend. From Khrushchev to Gorbachev...]. Moscow: Tonchu. 536 p. (In Russian)

Vilkova E.V., Volkov S.Iu., Matasova S.M. 2023. Razvitie sovetsko-indiiskikh otnoshenii v period indopakistanskogo konflikta 1971 g. [The Development of Soviet-Indian Relations during the Indo-Pakistani Conflict of 1971]. *Voprosy politologii*. 13(11-1(99)). P. 5723–5733 (In Russian)

Yakupova D.V., Yakupov R.A. 2021. «Hleb dlya naroda i bezopasnost' strany»: torgovaya diplomatiya SSSR v period razryadki [“Bread for The People and The Security of The Country”: Soviet Trade Diplomacy during The Period of Détente]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. №11. P. 103–119. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.11.34328 (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Аггеева И.А. 2003. Канада и начало Холодной войны: дело Гузенко в советско-канадских отношениях. Егорова Н.И., Чубарьян А.О. (ред.) *Холодная война 1945–1963 гг.: Историческая ретроспектива*. Москва: ОЛМА-Пресс. С. 369–405.

Аггеева И.А. 2016. Канадское досье М.А. Сулова: идеология во внешней политике СССР. *Канадский ежегодник*. Вып. 20. Москва: ИВИ РАН. С. 21–57.

Аггеева И.А. 2011. *Культурные связи эпохи Холодной войны: СССР–Канада (1950–1970-е гг.)*. Москва: ИВИ РАН. 214 с.

Аггеева И.А. 2018. Мирное сосуществование и проблемы научно-технического сотрудничества между Советским Союзом и Канадой. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 7 (71). URL: <https://history.jes.su/s207987840002416-6-1/> (дата обращения 07.03.2026)

Аггеева И.А. 2017. Политические факторы торговых отношений между СССР и Канадой в первой половине 1970-х гг. *Канадский ежегодник*. Вып. 21. Москва: ИВИ РАН. С. 85–142.

Акимов Ю.Г. 2000. “Дело Гузенко” и кризис советско-канадских отношений (1945–1947 гг.). *Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы*. Материалы 11-й международной конференции молодых учёных СПбГУ. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ. С. 411–418.

Акимов Ю.Г. 2024. Подготовка визита А.Н. Косыгина в Канаду (1971). *Россия и мир в исторической ретроспективе. К 120-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля А. Н. Косыгина: материалы XXX-й международной научной конференции*. Т. 1. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУПТД. С. 14–19.

Акимов Ю.Г. (ред.) 2020. *Северные союзники: СССР и Канада в годы Второй мировой войны: документы и материалы*. Санкт-Петербург: Скифия-принт. 340 с.

Акимов Ю.Г., Минкова К.В. (ред.) 2025. *Советско-канадские отношения: сборник документов. Том I: 1941–1945 гг.* Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ. 270 с.

Бабаев Э.А. 2009. Официальный визит председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина в Канаду (по материалам советской периодической печати). *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. №2. С. 123–128.

Бортникова Е.И., Чернышов Ю.Г. 2014. Советско-канадские отношения и имидж СССР в Канаде в 1964–1985 гг. *Известия Алтайского государственного университета*. 4–2(84). С. 42–47.

Vilkova E.V., Volkov S.Iu., Matasova S.M. 2023. Развитие советско-индийских отношений в период индо-пакистанского конфликта 1971 г. *Вопросы политологии*. 13(11-1(99)). С. 5723–5733.

Данилов С.Ю. 2006. *История Канады*. Москва: Весь мир. 256 с.

- Коленко В.А. 2006. *Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека XVII–XX вв.* Москва: Наука. 314 с.
- Крицкий А.А. 2016. Общества дружбы в советско-канадском диалоге эпохи разрядки. *Канадский ежегодник*. Вып. 20. Москва: ИВИ РАН. С. 188–229.
- Курьлев К.П. 2024. Советская внешняя политика 1960–1980-х гг. Эклектичность и противоречивость. *Свободная мысль*. 2(1704). С. 161–176.
- Лекаренко О.Г. 2024. Роль США в подготовке и проведении совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. *США–Канада: экономика, политика, культура*. №6. С. 31–47.
- Минкова К.В. 2024. Перспективы развития советско-канадских экономических отношений после окончания Второй мировой войны (по материалам РГАЭ). *Россия и Америка в XXI веке*. Вып. 8. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760032164-7-1/> (дата доступа: 07.03.2026)
- Молочков С.Ф. 2000. Внешняя политика Канады: факторы, особенности, проблемы. *США–Канада: экономика, политика, культура*. №10. С. 59–75.
- Молочков С.Ф. 1979. Внешняя политика: судьба пересмотра. Баграмов Л.А. (ред.) *Канада на пороге 80-х годов: экономика и политика*. Москва: Наука. С. 345–385.
- Молочков С.Ф. 1984. Пьер Трюдо уходит. *США: экономика, политика, идеология*. №6. С. 71–74.
- Молочков С.Ф. 2000. Пьер Трюдо уходит в историю. *США–Канада: экономика, политика, культура*. №12. С. 42–48.
- Печатнов В.О., Маныкин А.С. 2012. *История внешней политики США*. Москва: Международные отношения. 672 с.
- Сидорук Е.М. 2019. Норильские гости: визиты в Норильск первых лиц Канады и Финляндии в документах норильского городского архива. *Научный вестник Арктики*. №6. С. 107–110.
- Суходрев В.М. 2008. *Язык мой – друг мой*. Москва: Тончу. 536 с.
- Чистяков Ю. Ф. 2009. Советский и региональный импорт зерна (70–80-е гг. XX в.) *Документ. Архив. История. Современность*. Т. 10. С. 163–169.
- Якупова Д.В., Якупов Р.А. 2021. «Хлеб для народа и безопасность страны»: торговая дипломатия СССР в период разрядки. *Genesis: исторические исследования*. №11. С. 103–119. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.11.34328